

Date and
time:
10/9/2021
1:11:45 PM

Шелепиниада.

Открытое письмо Георга Владимировича Людковского всем спелеологам экс-СССР и России.

Прошу прощения у всех вас, что не сразу среагировал на выступление А.Л. Шелепина 16 октября 2019 на заседании Комиссии по спелеологии и карстоведению московского городского отделения РГО.

(см. видеозапись выступления на <https://www.youtube.com/watch?v=1N-Kv1l-u7s&t=7s> и его стенограмму на <https://mega.nz/#!ppgiSCYD!86fZd9sBK-mS0J4ws4KmG33oxfZqbDhNzbFZ-kf5d7g>)

Уж больно иезуитским оно было. Как принято у последователей Игнатия Лойолы: «...говори правду, одну правду, но не всю правду».

Уважаемые дамы и господа!

Я несколько раз просмотрел и прослушал выступление А.Л. Шелепина о его видении, как он сказал «медального процесса» – вручения медали «За...».

Поскольку медаль «За успехи в спелеологии» была учреждена в память Саши Морозова, то я считал долгом сказать вам о своем отношении к этому. Наша медаль создана в ПАМЯТЬ Александра Морозова – конечно же выдающегося спелеолога, но также и в память АЛЕКСАНДРА МОРОЗОВА – замечательного человека.

Об этом – ни о памяти, ни о человеке – не было им сказано ни слова. Для Шелепина медаль — это только знак отличия, а лауреат – вроде победителя в соцсоревновании.

Для меня же Саша — это очень давний друг, друг с институтских времен, друг наших общих друзей, которых осталось сейчас только двое.

Нас всех объединяло абсолютное доверие друг к другу, и категорическое неприятие априорной правоты любого начальника (по принципу «ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак»), и любовь к походам и поездкам — кому байдарки, кому велосипеды, кому пешие дальние маршруты. Мы учились в одной (36-ой) школе (Саша классом старше). Жили по соседству и с давних пор проводили свободное время вместе – или у него (из-за тесноты у меня было попросту невозможно). Или у наших общих друзей. Саша был увлеченным велосипедистом, приохотил к этому и меня. На велосипеде – тогда это было можно – объездил и изучил всю старую Москву в границах Садового кольца – ездил с одним из своих друзей в Ленинград, мы с ним изъездили Подмоскovie и как-то он предложил мне съездить вместе с ним в Крым, а потом в Сочи, где у него были какие-то родственники.

Правда, доехали мы тогда только до Харькова («Харьков борется за место высокой культуры») вот с этой то высокой культурой мы и познакомились сразу по приезду – тут у Саши спёрли велосипед. Денег на новый не было. Саша решил, что надо как-то ехать. Разыграли велосипед – выпало ему. Так что пришлось мне вернуться.

И вдруг однажды на фонарном столбе рядом с Сашиным домом на Кропоткинской площади мы увидели объявление (Илюхина) о приглашении в школу спелеологов.

Решили пойти. На первой лекции узнали кое-что о спелеологии, и о Подольских каменоломнях. Решили не ждать, когда нас «сведут», а поехать туда самим, до слушателей школы. Так что, когда на следующее утро в Силикатную приехали спелео-школьники с инструкторами, мы встретили их, вылезая из дыры в карьере. К этому моменту относится и наше знакомство с Данилой Усиковым, назначенного нам персональным инструктором. (На его счету были крымские пещеры, куда позднее мы ездили и спускались с ним). Мы стали

регулярно ходить сюда уже и одни. Вскоре к нам присоединились и новые друзья (старые продолжали активно заниматься байдарками).

Теперь в Силикатной появилась своя топонимика: море Франца (Юра Франц нашел большую подземную лужу, из которой мы стали брать воду), зал Изба Читальня, Штрек Брахиоподов, мы разобрали заваленный отходами породы проход в Третью систему и новый выход из каменоломни, провели первые топосъемки... И это нам понравилось.

По своей натуре Саша был лидером, первопроходцем, сродни Роберту Скотту, Пржевальскому, Ермаку и многим другим неумным людям, которые неизведанное считают личным вызовом. Это о них сказал Николай Гумилёв «и те, кто дерзает, кто хочет, кто ищет/ Кому опостытели страны отцов.../»

Таким было начало нашей «Частной русской спелеологии». Потом был турпоход по кавказскому побережью от Ахали (Нового) Афона до Пицунды, безуспешные спелеоразведки вплоть до Севана. Тогда ещё с нами была Инна, на то время Сашина жена. Потом был Крым с Кизил-Кобой, Крубера... Потом был Кавказ с Холодной у Амткела.

И пришло время Снежной, открытой и частично пройденной командой Миши Зверева (МГУ). А мы уже «начитались» не только Норбера Кастере и Мишеля Сифра, но и Дублянского. Готовили снаряжение по Обручевскому «Справочнику путешественника и краеведа» и итальянской «Инструкции по военному альпинизму».

Читали отчеты спелеологов в турклубе. Всеми правдами и неправдами добывали трос и дюралевые трубочки для изготовления лестниц, закупали капроновые веревки, гидрокостюмы «Садко», акваланги и шерстяное белье подводников, гидромелиоративную ткань для транспортных мешков, закупали лучшее мясо и готовили из него пеммикан. И много ещё чего!

И во всем этом принимали самое непосредственное участие наши жены. Их терпению и их самоотверженности мы в значительной мере обязаны своим успехам на земле и особенно под землей. И ещё по этому поводу. Мы уходили и уходим в пещеры, зная какие трудности и опасности могут ждать нас. Они – наши жёны и наши близкие этого не знают. И связи с нами – пока мы не вернёмся – у них нет. Им остаётся только верить и молиться за нас. И это тяжелейшее испытание, какое мы оставляем им, надевая рюкзак и закрывая за собой дверь своего дома. Поэтому их имена по праву навсегда написаны на табличке в Зале Пенелопы, и сам зал назван в их честь. Это самое малое, что мы могли сделать в их честь и память. Пользуясь случаем, прошу вас, дамы и господа. помнить об этом.

Расскажу вкратце об истории создания Медали:

Инициатором создания медали и основным фактическим ее изготовителем стал Андрей Пильский, которому и поручили мы всё связанное с этим.

Медали мы создали не только, и не столько для того, чтобы почтить память Саши Морозова, но и для того, чтобы закрепить в Частной Российской спелеологии свойственные ему при жизни порядочность, честность, уважительность, принципиальность. Тогда же было решено, что медаль будет принадлежать исключительно созданному им спелеосообществу, вручаться исключительно за спелеоуспехи, и исключительно учредителями, но что сами учредители не могут претендовать и получать её в качестве награды, а решать о её вручении только при единогласном согласии, сохраняя за каждым из нас право вето, хранить и для пущей сохранности передавать её только кому-либо из учредителей же.

Были собраны деньги, и медаль была изготовлена. Поскольку все мы, как считали, достаточно хорошо знали друг друга и состояние дел в русской спелеологии, то никаких разногласий по претендентам на медаль не возникало. Но уже тогда чувствовалась необходимость привлечения к этой работе членов региональных клубов и групп, чтобы придать медали подлинно общероссийское звучание.

Таким образом, медаль явилась личным детищем спелеологов, признававших бесспорное Сашино первенство со времени экспедиций в Снежные и фактическое отпочкования от Совета по туризму и экскурсиям, его близких друзей, тяжело переживавших его трагическую гибель.

Итак, медаль была учреждена (в алфавитном порядке): В. Андрусенко, О. Базилловым, А. Бизюкиным, Е. Войдаковым, А. Ивановым, С. Исаевым (Аденом), В. Кондратьевым, В. Купцовым, Г. Людковским, Т. Немченко, А. Пильским, А. Серебрянниковым, К. Службиным, Д. Тетериним, Д. Усиковым, И. Хацерновым, Р. Хуббихожиным.

Это была преамбула. Теперь о самом докладе:

Мне с самого начала было непонятно, с чего это А.Л. Шелепину надумалось делать это сообщение? Доклад? Если доклад, тогда, о чем он? Единственное, что я понял из сбивчивой речи, так это то, что его не устраивает существующее положение, когда он не принимает и не может принимать решения о награждении медалью. Хотя с чего бы ему иметь это право? Он учредитель? Или лауреат? Или «лицо, приближенное к Императору»?

Но что подспудно, не вслух: «Ребята! А как же я? Ведь сами медали у меня!» Отсюда и его предложения о пересмотре состава Совета медали. Он так туманно говорит о том, что практически все имеющиеся на тот момент медали ему передал Андрусенко. Но Андрусенко не имел на это прав. Как один из учредителей он должен был их хранить, как хранили их Роман Хуббихожин и я, и мог передать их только другому хранителю.

Опять же для хранения или для вручения утвержденному лауреату.

Поэтому возникают вопросы к В. Андрусенко: кто распорядился без ведома и решения других учредителей передать ВСЕ медали Шелепину – не учредителю, и по сути дела не имеющего никакого касательства к хранению медалей?

Да. Было, во многом вынужденное, решение передать временно (НА ВРЕМЯ ДЛИТЕЛЬНОЙ ЗАГРАНКОМАНДИРОВКИ) Андрея Пильского ПРАВО ОПРЕДЕЛЯТЬ ЛАУРЕАТОВ медали в комиссию (КСиК МЦ РГО). Но! Именно в комиссию, а не лично А.Л. Шелепину. Предложил это сам Андрей. Он в те время активно занимался делами комиссии. По просьбе Б. Мавлюдова нашел ему сопредседателя (А.Л. Шелепина), так как Булат тогда на некоторое время переехал жить в Петербург, в Москве бывал только наездами и поэтому не мог полноценно председательствовать. В комиссии присутствовали тогда несколько (шесть) учредителей медали. Так что само по себе решение передать права определять лауреатов медали в КСиК МЦ РГО было вполне разумным и обоснованным. Не только Андрей Пильский, но и я и другие учредители проголосовали за него. Тогда мы никак не могли предположить в какую проблему для нас оно выльется через много лет.

Решение (2006 г.) временно передать право заниматься определением лауреатов медали совершенно не касалось прав по владению и хранению самих комплектов медалей.

Так что максимум, на что имел право Андрусенко, так это передать 2-3 медали А.Л. Шелепину взяв при этом у него расписку в их получении. А когда они у того закончатся, то выдать ему еще и так далее вплоть до возвращения Андрея Пильского.

Почему В.Н. Андрусенко сразу передал ВСЕ забранные им у меня медали А.Л. Шелепину? Не знаю ответа на этот вопрос. Для меня этот его поступок остается непонятным и удивительным до сих пор. Сейчас мне абсолютно ясно только одно: именно тогда, в 2006 году, 13 лет тому назад, А.Л. Шелепин при содействии одного из учредителей медали (В.Н. Андрусенко) присвоил, не побоюсь употребить это слово, наши медали. Я так написал потому что он за их изготовление ни копейки не заплатил и потому не имел никакого права забирать их все себе. А Владимир Андрусенко в свою очередь не имел права отдавать ему

все медали. Кроме тех 2-3, о которых Андрей Пильский говорил Т.А. Немченко перед своим отлетом.

Начиная с конца 2018 года по настоящее время мы, учредители медали, вошедшие в состав Совета, пытаемся получить от А.Л. Шелепина или В.Н. Андрусенко хоть какие-то документы о передаче им комплектов медалей в комиссию КСиК МЦ РГО.

Расписку, акт передачи или накладную, хоть что-то — но, тщетно!

И нам понятно почему — так как таковые документы ими попросту не составлялись, а представлять вместо них современную «липу» слишком опасно. Сейчас ведь любой гражданин может пойти в соответствующее учреждение Минюста или МВД и заказать за свои деньги экспертизу, которая точно установит время создания любого письменного документа.

При отсутствии документов вся эта история с передачей всего запаса медалей А.Л. Шелепину в руки выглядит как хищение коллективной собственности ее учредителей. В том числе и моей части этого общего «имущества». Извините за это слово, но «товарно-материальная ценность» звучит еще хуже! И подумайте сами: если бы все делалось по-честному, то почему тогда В.Н. Андрусенко не взял с А.Л. Шелепина расписку в получении от него комплектов медалей? Ответ один, не взял чтобы не оставлять письменных следов своего самоуправства.

Когда В.Н. Андрусенко забирал у меня медали я понимал, что в этом есть определенная целесообразность. Он ведь член комиссии МЦ РГО, регулярно посещает ее заседания и конечно же ему удобней будет не мотаться ко мне за очередной медалью, а просто привезти ее для вручения на заседании взяв из дома.

К тому же В.Н. Андрусенко вполне логично сформулировал обоснование — лучше хранить медали поближе к РГО, раз оно ими занимается. Но я совершенно не представлял при этом, что «поближе» в понимании В.Н. Андрусенко означает у А.Л. Шелепина дома. Да это неважно даже где конкретно и у кого — важно, что не у нашего законно избранного хранителя!

На момент передачи медалей В.Н. Андрусенко таковых было трое: Хуббихожин, Пильский и я. Движение медалей от Романа Хуббихожина ко мне и далее к В.Н. Андрусенко осуществлялось уже в отсутствие А.В. Пильского в стране. А, договариваясь о приезде ко мне за медалями, В.Н. Андрусенко рассказал мне, что это ему от А.В. Пильского просьба такая была, якобы он (Пильский) возложил на него функцию хранения медалей.

Заграничного телефонного номера Андрея тогда у меня не оказалось, и я должен был поверить В.Н. Андрусенко на слово. Да и не было у меня тогда никаких серьезных оснований сомневаться в его словах.

Такова вкратце история пропажи Медалей у учредителей и появления ее комплектов у А.Л. Шелепина.

Продолжу. Медаль учреждалась исключительно как награда в признание заслуг ее получающего со стороны спелеосообщества в целом. Учредители старались уловить и отразить своими решениями его коллективную волю.

Особо подчеркивалось, что если какая-либо другая структура — при этом говорилось о РГО, как наиболее близкой по устремлениям деятельности — сочтет нужным отметить того или иного спелеолога (группу спелеологов), то пусть отмечают СВОИМ знаком отличия.

Но мы — независимая организация (не в юридическом, а в фактическом смысле) — и сами распоряжаемся своими знаками отличия. Медаль — это не государственное, а сугубо

внутреннее НАШЕ дело. И никаких начальников оно не касается. Медаль не дает лауреату никаких гос. привилегий, ни денежных, ни общественных.

Это знак признания спелеосообществом, тем она и дорога.

Тут, наверное, надо напомнить, на каких основополагающих принципах учреждалась медаль. Потому-то я и начал свое письмо с воспоминаний о Саше. Эти принципы и правила полностью были бы поддержаны им, останься он жив и стань учредителем медали «За заслуги в спелеологии»:

1. Учредитель не может быть лауреатом.
2. Учредитель сохраняет свои права пожизненно.
3. Учредитель вносит денежные средства, нужные для изготовления медалей.
4. Учредитель может выйти из состава учредителей только по личному письменному заявлению, переданному им одному из членов-учредителей, при этом внесенные им денежные средства, израсходованные на изготовление медалей, не возвращаются.
5. Изготовленные медали хранятся у одного из учредителей, получавшего их у изготовителя и могут быть в случае нужды переданы только другому учредителю.
6. Учредители независимы и неподотчетны любым государственным (и похожим) структурам.
7. Непредвзятость при принятии решений – обязанность каждого учредителя.
8. Решения по кандидатам на получение медали принимаются только единогласно (т.е. право вето есть у каждого учредителя).
9. Обязательный учет мнения выборных представителей всех спелеоорганизаций (групп, клубов и т.п.).
10. Предполагалось уже тогда привлечь максимум региональных объединений к решениям по вручениям медалей.
11. Выборность и свобода обсуждения кандидатур лауреатов на всех уровнях спелеосообщества.
12. Категорическое неприятие «вождизма».

Проблема невозвращения А.Л. Шелепиным комплектов медалей (медаль + мраморная подставка для нее) не стала для Совета медали критичной. Во-первых, Андрей Пильский как один из хранителей медалей сумел сохранить у себя их небольшое количество. Руки Андрусенко с Шелепиным до этого «аварийного» запаса медалей не дотянулись. Так что на данное время у Совета есть возможность их вручать. К тому же можно заказывать дополнительные медали – у Совета есть контакт с их производителем. Но! У А.Л. Шелепина по скромным подсчетам застряло в несколько раз больше медалей, чем сейчас находится у Совета в наличии. А ведь комплекты Медалей совсем недешевы. Заказ новой партии медалей и мраморных подставок потребует серьезных денежных затрат.

Мне трудно предположить, что А.Л. Шелепин не возвращает медали с целью добиться их продажи нам же, уже купившим их в далеком 2001 году. Но! Другой, более разумной причины такого его поведения я просто не вижу. И я не одинок в своем недоумении по поводу такого его поведения, самым бессовестным образом нарушающего базовые нормы поведения для приличных и достойных людей, из которых в массе своей состоит наше сообщество исследователей пещер.

Вернусь к тексту доклада А.Л. Шелепина. О предложении Данилы Усикова. Как это у нас принято, каждый может давать свои предложения по любому делу. У меня только возникает недоумение: почему предложение Данилы адресовано А.Л. Шелепину, а не кому-нибудь из учредителей медали? И кто такой Миллер? Видимо, речь идет о Юрии Борисовиче Мильнере – крупном американском предпринимателе (см. Википедию), действительно учредившим премию (см. опять же Википедию), человеку действительно «весьма богатом», как называет его А.Л. «для тех, кто не знает».

Понятно, что он перестал заниматься вопросами учрежденной им премии – у него достаточно много других, чисто предпринимательских забот. Но причем здесь Мильнер и его денежные проблемы? Мы-то нашу Медаль с деньгами не связываем.

Итак, что это было? Доклад, кому? О чем? От чьего имени? Почему именно 16 Октября? Может дело в том, что 15 числа Б.Р. Мавлюдовым было получено официальное письмо Совета медали с требованием вернуть медали (с уведомлением о вручении и с описью вложений). К письму прилагалось решение Совета медали о передаче, в случае неисполнения требования, этого вопроса в следственные органы. Медали ведь были украдены у их законных владельцев.

Так что же означало появление А.Л. Шелепина на трибуне в зале заседаний ИГ РАН? Его доклад или развернутое сообщение, подводящее итог, сообщающее о результате какой-то деятельности, или отсутствии результата? Вот в смысле отсутствия результата это действительно был доклад. По «сложному вопросу о медали» – так он был представлен сопредседателем Б.Р. Мавлюдовым собравшимся в зале.

А.Л. Шелепин уже в начале своего выступления стал излагать свое «видение медального процесса», ссылаясь на консультации со многими бывшими и действующими спелеологами, он подчеркивал, что излагает именно свою позицию, но говорит, что именно его позиция поддерживается ими. При этом не называет всех их имён, а только выборочно, упоминая только тех, кто согласен с его мнением. И особенно это проявилось в конце его выступления. Малейший намек на «фронду», на единогласное «одобрямс» вызывает у него спутанность речи, на свёртывание выступления. Да, что-то пошло «не так» ...

По сути дела, это было выступление-призыв передать именно ему, сопредседателю КСйК МГО А. Шелепину, завладевшему – по вольному или невольному – безответственному нарушению В.Н. Андрусенко договоренности учредителей, комплектами «Медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии».

Так от чьего имени выступил А.Л. Шелепин? Он не был учредителем медали. Более того, в то время даже имени его не звучало ни в наших собраниях, ни во время «великой революции», когда мы заявили о решительном отмежевании от принципов Совета по туризму и экскурсиям, ни позднее, когда Саша не вернулся из своей последней экспедиции.

С какой такой стати мы должны слушать его путанные рассуждения и предложения по вопросам, которыми уже давно занимается уполномоченная нами, учредителями медали, структура – Совет медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии».

Может быть, свое неудовольствие существующим положением высказали спелеоклубы России? Или спелео-группы, не объединенные пока или не создавшие спелеоклубов? Я лично – как и он – лично, не знаю, кого именно он имеет в виду. Услышал только о нескольких спелеологах, «довольно много народу именно из провинции» без конкретных имен. Мельком о Дегтяреве («один из ярких представителей») и о Миненкове – не понятно в какой связи? Опять же никакой конкретики. То есть мол «вы и так должны знать». Знать-то что?

Из 16 учредителей ПРОТИВ создания Совета Медали высказался и проголосовал только один В.Н. Андрусенко. Проголосовал с формулировкой ВОЗДЕРЖАЛСЯ тоже только один учредитель – С. Аден.

Не ПРОГОЛОСОВАЛИ, хотя и были своевременно извещены о голосовании, О. Базилев, А. Бизюкин, С. Серебренников, Д. Усиков, И. Хацернов и Р. Хуббихожин, с которыми вообще не удалось связаться.

Остальные 8 учредителей проголосовали ЗА. Так как это было голосование не по выбору лауреатов Медали, а внутренним, организационным делом учредителей – кворум был «на лицо», то решение было принято «в первом чтении» и Совет мог действовать, хотя на первых порах он состоял практически только из одних учредителей медали, но уже «легитимно». На этот период он ненадолго был назван рабочей группой по формированию Совета.

Теперь А.Л. Шелепин (цитирую, как смог разобрать):

Но когда опросили учредителей, то выяснилось. Что 8 человек из 16 против того, что по крайней мере 8, того что я знаю. Непосредственно контактировал с восемью. Я как бы говорю за тех, с кем я общался.

И 8 человек — это не где-то там ну я думаю, в том числе присутствующие здесь двое учредителей против такой вот передачи. Потому что ну должен изначально быть разработан какой-то механизм передачи

Теперь у меня есть два вопроса к А. Шелепину:

1. Кого «опросили»? Кто «опросил»? И по чей просьбе? Список учредителей, конечно, не тайна, и все же, работа учредителей вроде бы не подпадает под контроль КСМК МГО РГО. Что это? Простая любознательность или...?
2. Кто эти 8 человек ПРОТИВ? По моим подсчетам не стыкуется с данными реального голосования, подтвержденными документально. И, я хочу и имею право знать их имена. Я ведь тоже имею право спросить моих друзей «Как же так? Тогда были ЗА. А потом стали ПРОТИВ»?!

Двое из этих упомянутых А.Л. Шелепиным гипотетических 8 учредителей – это В. Н. Андрусенко и Т.А. Немченко. Ну, Володя (В.Н. Андрусенко) хотя бы честно поступил: как он был изначально ПРОТИВ, так и остался. А Татьяна Немченко? Что повлияло на кардинальную смену ей своей прежней позиции?

Кое-что понятно. В это время в только что образованном Совете медали прорабатываются рабочие документы о порядке работы и расширение состава Совета и в них, в частности, вписывается весьма демократичный вариант активного привлечения к этой работе не только московских, но и максимального привлечения в Совет представителей региональных спелеогрупп и спелеоклубов. А это НЕ УСТРОИЛО КСМК МГО РГО, точнее, его председателей.

И вот почти год спустя заседанию КСМК предлагается другой вариант. Тут без цитат не обойтись. Цитирую. Как смог разобрать. Предложение Даниила Усикова о варианте присуждения медали по образцу Мильнеровской премии почти во всем устроил бы А.Л. Шелепина, но где здесь генералитет? А вот он где:

А.Шелепин: Ну и в этом направлении вполне можно двигаться, как-бы подумав, что делать? Да. Потому что в данном случае у нас, значит, если посмотреть, есть сейчас, живут и здравствуют скажем восемь лауреатов в индивидуальной номинации и одиннадцать руководителей в групповой номинации. В принципе людей достаточно много уже. Даже если не все. Ну. Кто-то достаточно в возрасте может быть. Особенно из тех кому в первый раз вручали. Все-таки прошло уже там 18 лет. Да... И соответственно ну... Какое-то количество... Именно эти лауреаты, достаточно что? Четкий критерий в общем-то людей, да? Которые могут в этом участвовать. Кроме того, кроме ну значит, руководителей сюда что

ещё сюда целесообразно было бы включить тех, кто получал медаль. Не медаль, а диплом. Два или более раза. Вот. То есть кто не являлся руководителем. Потому что один раз может случайно оказаться в данном месте в данное время. Да? Но если ты получил два раза этот диплом? Да? Вот. Один человек может и не случайно оказаться. Но может и случайно один раз. Но если получил два раза за два разных великих достижения, то это значит, что точно не случайно.... Таких человек на сегодняшний момент всего четыре. **В том числе вот Татьяна Немченко**, которая здесь присутствует. А она же и учредитель, кстати (смеется). Которые могли бы в этом прекрасно участвовать. Это требует обсуждения.

И, в принципе, что может входить вне зависимости от того, является ли лауреатом медали или не является. **Может сопредседатель и председатель этой комиссии. В данном случае это один-два человека. Фактически. Это для того чтобы мы могли поставить логотип тот же самый РГО – да. Это важно для людей, для всего! И чтобы мы могли пользоваться здесь...**

Второе, тоже вопрос обсуждаемый. Это может быть... Ну это решать РСС... Так же сделать примерно и с участием Российского союза спелеологов. То есть. Чтобы люди в этом принимали какое-то участие.

Вариант, с включением лауреатов медали, предлагаемый А.Л. Шелепиным похож на наш вариант Совета медали, но с одним существенным различием – в нашем варианте Совета медали присутствуют авторитетные представители спелеологической общественности из регионов, большинство которых занимают сейчас или занимали ранее выборные общественные должности.

Очень показателен конец заседания. Сначала А.Л. Шелепин говорит о пересмотре состава членов Совета Медали. «Сама-то идея была вполне ничего. Вполне хорошая». Да жаль, только, что не его! Так, что ли, Алексей Леонидович? Вовремя не подсутились. Впрочем, мы, учредители, о нем даже и не упоминали. Потом обижается, что туда не включили достойных – с его точки зрения. Потому что: «...тем не менее, значит, был организован Совет где-то». Обсуждает состав Совета. Зачем?

Да затем, чтобы внушить своё «объективное» отношение и к самому Совету, и к его создателям.

«Кого мы берём, кого не берём?» Мы – это кто? КСМК МГО РГО? Это она (КСМК) создала медаль? С чего бы это «МЫ»?

Есть учредители медали – и нас сейчас 16 человек. Не 17. Димы Тетерина с нами уже нет. Есть сама медаль. Пока упорно незаконно удерживаемая А. Шелепиным. Есть «Положение о медали», об условиях её вручения (присуждения), есть сформированный по принципу доверия Совет медали – на сегодня это 24 человека, авторитетные и уважаемые спелеосообществом люди из 11 городов России с большой активностью спелеологов, в том числе и из Москвы есть в нем представители.

Кстати есть в Совете и лауреаты медали – 3 человека. Есть председатели клубов – 5 человек, причем спелеологи, являющиеся председателями спелеоклубов или команд, имеют преимущественное право приема в состав Совета медали.

Разработан и реализован на практике порядок номинирования на звание лауреата медали. Первый список номинантов, вошедших в лонг-лист сроком на 6 лет, сейчас состоит из 11 спелеологов. В дальнейшем он будет дополняться. Используемая сейчас технология отбора уже доказала на практике свою эффективность. Достаточно взглянуть на список номинантов и любому спелеологу станет ясно, что почти все они станут лауреатами медали. Просто кто-то немного раньше, а кто-то несколько позже. И это справедливое положение вещей, так как теперь получение медалей будет происходить в результате поэтапного от-

бора и честного тайного голосования многих людей: членов Совета, части номинантов, лауреатов медали прошлых лет. Что несомненно обеспечит максимально возможную объективность при определении лауреатов медали. Все для этого продумано, реализовано и работает именно так как должно работать!

Но! Во всем этом нет лишь одного: «руководящей и направляющей роли КСиК МГО РГО, вернее, её Сопредседателя!

Он вам, нужен? А ведь по сути дела, на этом Заседании был поднят вопрос о начале реанимации Совета по Туризму и экскурсиям ЦСТЭ ВЦСПС и ее Центральной спелеосекции (комиссии спелеотуризма). Так вам нужен новый Илюхин? Мне – НЕТ!

Не случайно ведь присутствующий на заседании Павел Демидов, лидер команды Перово-спелео и лауреат медали, заметил: решать кто должен всем этим заниматься должны прежде всего учредители медали... а вот сидящие здесь сейчас в зале люди точно не имеют такой компетенции сделать что-то с чужой медалью.

Так хочу напомнить – учредители уже решили судьбу медали в ноябре 2018 года, на долгие годы вперед создав Совет медали, определив базовые принципы его работы и поручив ему сделать все необходимое для того, чтобы наши медали своевременно получали честно заслужившие ее спелеологи.

Да, реплика Павла Демидова (из зала) как-то не согласовалось с надеждой А.Л. Шелепина: «...организовать вот этот самый Совет из лауреатов, которые бы подумали, чего и как лучше делать». Ведь почему он постоянно говорит о преимущественно лауреатах?

Тут надо вернуться к началу. Почему ему понравилось предложение Данилы Усикова? Потому что сам Мильнер, учредив премию, спустя какое-то время отошел и передал это дело, (видимо, не считая самого себя более достаточно компетентным), компетентным людям – состоявшимся лауреатам. Но ведь мы, учредители не собирались и не собираемся отказываться от своего учредительства, а привлекаем в Совет компетентных спелеологов. И не только лауреатов медали. Но и компетентных и авторитетных представителей всех регионов России по рекомендациям уже состоящих в совете спелеологов.

Правда, по словам из зала, в другом представительном органе спелеологической общественности, РСС, пока есть люди: «в том числе к достижениям в спелеологии, не имеющие никакого отношения», поскольку «РСС это организация, в которую **наголосовали** и вступили не очень понятно какие люди на самом деле».

Читай: «КСиК МГО РГО – это ум, честь и совесть (или как там говорила о себе КПСС) российской спелеологии, а РСС – это «не очень понятно, какие люди».

«Разные люди» – добавил кто-то из зала этого заседания.

Я, как один из учредителей медали, считающий себя продолжателем и последователем нравственных норм, заложенных Сашей в основу Частной русской спелеологии, категорически не делю всех спелеологов на тех и этих. Для меня по-прежнему только порядочность и нравственность их поступков есть мерило моего отношения к ним. Все, кто надевал налобник, входя в пещеру, достойны нашего внимания.

Вначале (всё выступление посвящено исключительно одному: кто должен быть в Совете медали, кто имеет право решать – достоин или нет медали спелеолог или группа?) А.Л. Шелепин говорит: «можно как-то, ну, скажем так можно было-бы улучшить сам процесс выдачи, ну, присуждения этих медалей».

Оставим на его совести эту оговорку «выдачи», хотя она очень симптоматично отражает суть всего дальнейшего выступления. Ему видится так: основу Совета составляют бывшие лауреаты. «Еще несколько учредителей («тех, которые этого пожелают»), «ну, значит, руководителей сюда», «еще сюда целесообразно было-бы включить тех, кто получал

медаль. Не медаль, а диплом ... Таких человек на сегодняшний момент всего четыре. В том числе вот Татьяна Немченко, которая здесь присутствует. А она же и учредитель. Кстати, которая могла бы в этом прекрасно ... Это требует обсуждения».

Сразу маленький комментарий:

«Тех, кто получил ... не медаль, а диплом». По положению дипломы прилагаются автоматически к медали, и медаль без диплома не легитимна так как именно в Дипломе описывается кому и за что предоставляется лауреатство. Но, вторичное вручение самой медали не предусмотрено положением еще 2001 года. Руководителям и членам таких групп просто вручаются «повторные» дипломы. В дальнейшем было решено прилагать к диплому специальный значок, приспособленный для личного ношения.

То есть если руководитель группы имеет диплом, значит он уже был признан лауреатом, и имеет право, как и все другие лауреаты с Медалью или только с Дипломом принимать участие в ежегодном финишном голосовании по определению лауреатов медали из числа номинантов шорт-листа года. Тогда откуда это «не медаль, а диплом»? Дело в том, что «...в том числе вот Татьяна Немченко, которая здесь присутствует. А она же и учредитель. Кстати...».

Так вот, Т. Немченко является одним из учредителей медали и на первых порах, проголосовав за создание Совета, согласилась принимать участие в его работе. Однако очень скоро она попросила избавить ее от получения рабочей информации по формированию Совета и подготовке его документов.

То есть 20 ноября она проголосовала ЗА создание Совета медали, а уже 3 декабря она проинформировала Андрея Пильского о своем нежелании участвовать в работе Совета «...до середины января».

Ну а затем вскорости лично вручила на съезде РСС в Кунгуре нашу Медаль Евгению Цурихину, причем как бы от себя лично... с Дипломом от Комиссии РГО! Но, уж точно не от учредителей!

Так как мы, учредители медали, создавшие Совет медали, такого решения не принимали, да и не могли принимать. В то время право определения лауреатов уже всецело принадлежало только образованному решению учредителей от 20 ноября 2018 года Совету медали.

Разумеется, Совет после этого поступка отказался с ней сотрудничать.

Кстати, она ведь как учредитель вообще не имела никакого права принимать лауреатство медали. Даже один раз! Это было изначально условлено между собой учредителями, чтобы не было соблазна... Учредители не обращали на это особого внимания, справедливо полагая, что в этом необходимо было проявлять определенную деликатность. К сожалению, как мы убедились после съезда РСС в Кунгуре, проявленная нами деликатность породила у нее ложное чувство вседозволенности.

А.Л. Шелепин, хотя в общем путанно и с недоговорками, но вполне приемлемо излагает вариант «нового» (его) Совета. Дальше, мимоходом, как бы между рассуждениями о Татьяне Немченко и рассуждениями о «площадке для вручения медали», опять о членах Совета – и это то, к чему всё велось: как бы - вот ещё забыл: «В принципе, что (внимание!) Не кто, а что может входить вне зависимости от того является лауреатом или не является... Может сопредседатель и (!!!) председатель этой комиссии В данном случае это один-два человека, всего только и пусть это вас не смущает. Ведь «...фактически это для того, чтобы мы могли поставить логотип тот же самый РГО, да! Это важно для людей (а то они такие глупые, что без логотипа для них – это как без гербовой печати для безграмотных - ну просто никак!

Я бы, честно говоря, принял бы скорее логотип РСС. Какая-никакая, а РСС – это все-таки общественная организация спелеологов страны и в каком-то смысле она может претендовать на статус преемника Частной Советской спелеологии, ставшей большой Советской спелеологией в годы наших успехов в Снежной с Сашей Морозовым.

Но я больше приемлю существующий логотип Совета медали – это наша память и наш долг Саше. А что касается «сопредседатель и председатель». Это «оговорка» не заявка ли? Не намёк ли? А, Булат? Это ведь только сейчас «один-два человека»! Это ведь пока медаль у меня незаконно...

Да, А.Л. Шелепин сделал свое сообщение о претензии на власть экспромтно и путанно. Но, я его услышал и понял его устремления.

Знает кошка чье мясо съела. Так что, г-н сопредседатель, надеюсь, и все российские спелеологи это поняли. Умерьте аппетит!

Так что же делала КСиК с «медальным процессом» с того момента, как Т.А. Немченко сообщила ей, что на время длительной заграничной командировки А.В. Пильского мы передаем все дела, связанные с определением Лауреатов в КСиК. Мы надеялись, что Комиссия ответственно подойдет к этому делу. Но то ли у Комиссии других дел хватало и без этих забот, то ли это показалось ей несущественным и неинтересным. Кто знает? Да и вообще, кто это такой Александр Морозов. чье имя и портрет на медали?

Вот немного статистики. Собственно, именно анализ этих данных¹ заставил учредителей рассмотреть вопрос о необходимости создания Совета медали:

Учредители с 2002 по 2005 годы, за 4 года, вручили 8 медалей. КСиК МГО РГО под руководством А.Л. Шелепина и Б.Р. Мавлюдова вручила с 2006 по 2018 годы, за 13 лет, только 11 медалей, причем в целом пропустила 6 лет, из них подряд последние 4 года.

Последние три медали комиссия вручала уже «назло» Совету медали после потери (решением учредителей) права определения лауреатов.

Кстати при публичной передаче права определения лауреатов медали в выступлении Т.А Немченко на заседании комиссии 17.05.2006 (<http://www.rgo-speleo.ru/reports/2006-05-17-nemchenko.htm>) были озвучены наши пожелания о необходимости принятия решений по вручению медалей всем составом комиссии. То есть голосованием всех ее членов, и из этого следует обязанность оформления его соответствующими протоколами.

Еще в конце 2018 года мы запросили эти документы (по всем врученным от лица КСиК МГО РГО медалям) у А.Л. Шелепина. Ждем их до сих пор. Разумеется, мы никогда их не получим. Так как никаких голосований или публичных обсуждений кандидатов на получение медалей комиссия не проводила. Это ведь общеизвестно.

Все решения по вручениям принимались единолично А.Л. Шелепиным. Поэтому он и не оформил их документами.

Мы, учредители медали, тоже не протоколировали свои решения. Но! Есть ведь огромная разница. Коллектив учредителей, это собранные Андреем Владимировичем Пильским в 2001 году друзья и соратники Саши Морозова, которых связывали многолетние дружеские отношения и совместная работа под землей. Нам протоколы были ни к чему. Мы доверяли друг другу и не должны были ни перед кем отчитываться. Другое дело КСиК МЦ РГО. Она получила право на определение лауреатов медали от легитимного источника этого права и соответственно была подотчетна ему. К тому же, снова подчеркну это, материальные права на сами комплекты медалей ей не передавались. Соответствующего документа на передачу в комиссию ВСЕГО запаса медалей не составлялось.

¹ С более подробными сведениями по этому вопросу можно ознакомиться в приложении №1 к данному письму.

Насколько мне известно учредители доверенностей на осуществление такой передачи Владимиру Николаевичу Андрусенко никто из учредителей не давал!

Была только устная просьба А.В. Пильского к Т.А. Немченко передать в комиссию 2-3 комплекта медалей и возмещать их по мере расходования. И все!

Лично я считаю, что такое поведение руководства КСиК МГО РГО не только нанесло моральный ущерб комиссии в целом, но и косвенно унизило всех её членов. Некоторые из которых, судя по отдельным репликам из зала заседания, чувствуют это. Надеюсь, хотя это не совсем моё дело, что это так или иначе скажется на отношении к ее руководителям, и не только в КСиК.

Мы же со своей стороны так или иначе будем добиваться и добьемся возврата наших медалей в наш Совет, потому что просто оставлять в руках А.Л. Шелепина медаль с Шапным барельефом мы просто не в праве.

Я же, надеюсь, как и остальные члены Секретариата Совета, хочу и готов рассмотреть любые выбранные кандидатуры, предлагаемые спелеологической общественностью, в члены нашего Совета медали. Чтобы он оставался представительным органом, хранящим светлое имя и благородные принципы Саши Морозова.

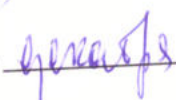
На этом, думаю, можно и закончить.

С уважением, всецело Ваш

Георг Людковский,

один из двух оставшихся «аксакалов»

Частной русской спелеологии.

« 16 » 2019 г.

Сводные данные по вручениям медалей за время нахождения права определения лауреатов медали к учредителям и у КСиК МГО (ранее МЦ) РГО:

Учредители:

2002 год – 2 медали

2003 год – 4 медали

2004 год – 1 медаль

2005 год – 1 медаль

Всего 8 медалей за 4 года, нет пропущенных лет.

КСиК МГО РГО:

2006 год – 0 медалей

2007 год – 1 медаль

2008 год – 2 медали

2009 год – 1 медаль

2010 год – 0 медалей

2011 год – 1 медаль

2012 год – 0 медалей

2013 год – 1 медаль

2014 год – 2 медали

2015 год – 0 медалей

2016 год – 0 медалей

2017 год – 0 медалей

2018 год – 3 медали

Всего 11 медалей за 13 лет, пропущено 6 (!) лет.

Последние медали вручены в конце 2018 года после предъявления требования вернуть их в Совет медали!

Источники данных:

<http://www.snowcave.ru/award/nagrajden/nagrajden.html>

<http://www.rgo-speleo.ru/projects/medal/laureate.htm>